

Татьяна БЕЗРУЧЕНКО

Фониатрический кабинет Консерватории

Очерк об истории фониатрии в ее связи с музыкальным искусством

«Человек без голоса, что птица без крыльев».
Восточная мудрость

История Санкт-Петербургской консерватории, впрочем, как и всякая история, представляет собой особый процесс развития, движения, которое с момента своего возникновения никогда не останавливается, а лишь преобразуется. Отыскивая новые материалы, исследуя новые источники, мы всякий раз «обновляем» историческое знание. И каждая новая находка, или нечто несправедливо забытое становится важным достоянием и необходимым звеном в понимании тех или иных явлений. В истории нашей Консерватории и ее факультетов с каждым годом становится все меньше и меньше темных пятен. Однако то, о чем пойдет речь в данной статье, не всегда было удостоено внимания в силу специфики вопроса. Между тем, фониатрия как область медицинской науки напрямую связана с природой музыкальных явлений, с природой образования и управления звуком, с природой человеческого голоса.

В нашей Консерватории на третьем этаже, недалеко от лестницы и читального зала находится своего рода центр здоровья. Это два кабинета, где студенты и педагоги могут получить профессиональную медицинскую помощь. У дверей фониатрического кабинета, соседствующего с терапевтическим, почти никогда не бывает безлюдно: студенты вокального факультета трепетно ждут своей очереди на прием к врачу-фониатру — специалисту, отдавшему Консерватории тридцать лет плодотворного труда, Наталье Викторовне Достовой. Посещение фониатра является обязательным для всех вокалистов без исключения; некоторые педагоги предпочитают лично присутствовать на приеме вместе с учеником, чтобы быть «в курсе» некоторых «технических» подробностей «музыкального инструмента» студента. По словам педагога Консерватории, заслуженного артиста России, доцента Бориса Ильича Васильева, регулярное посещение хорошего специалиста-фониатра необходимо, т. к. он помогает решить вопросы, не только связанные с лечением и гигиеной голоса, но и определением типа голоса.

Если вдуматься в природу образования звука и возникновения человеческого голоса, нельзя не удивиться, каким же все-таки уникальным свойством наделила нас природа, подарив возможность выражать свои чувства и мысли при помощи звуков. Академик И.П. Павлов назвал это свойство «наивысшим совершеннейшим человеческим приспособлением». Человек произносит слова, слышит и внимает речам других людей... а между тем, мы не задумываемся, что многое о нас говорит наш собственный голос¹, что смысл сказанного может быть скрыт за словами, в выразительности и эмоциональности голоса, в его тембре, интонации и манере произнесения.

Совершенно по-особому чувственная, эмоциональная сторона человеческого голоса претворена в искусстве пения. К.С. Станиславский считал, что в пении «слово — что, музыка — как». Однако не стоит выделять что-то одно как наиболее важное или первостепенное, ведь в единстве эмоционального и смыслового таится необыкновенная сила искусства.

Конечно, пение — это прежде всего музыка. Но уникальность певческого инструмента, как пишет доктор искусствоведения В.И. Юшманов, в том, что он является «живым организмом»: «...У человека нет отдельного органа, специально предназначенного для пения, и певческий процесс обеспечивается совместной работой органов и систем» (11). Здесь ясным становится выражение выдающегося педагога, профессора Санкт-Петербургской Консерватории (среди учеников которой были А. Стеблянко, Л. Шевченко, Т. Мелентьева) Нины Александровны Серваль: «Пение — это избыток здоровья».

По словам профессора Консерватории, заслуженной артистки России Татьяны Ивановны Мелентьевой, «молодые певцы часто бывают неуверены в собственных ощущениях. Поэтому понимать и изучать голосовой аппарат очень важно». Овладение вокальной техникой — особое «индивидуальное» мастерство, лишь крупницы которого великие мастера могут передать своим ученикам. В силу раздельного существования науки и практики, обучение техническим приемам исполнения происходит эмпирически: педагоги зачастую ассоциативно стараются передать основы собственного мастерства. В результате техника пения остается до сих пор неразгаданной до конца тайной. «Если у меня в самом деле есть особый способ петь, — писал Энрико Карузо в книге “Как надо петь”, — то он пригоден, вероятно, только мне одному». А ведь «...между наукой и искусством союз ...необходим» (В. Брюсов). Строение голосового аппарата напрямую связано с физиологией, а лечение и предупреждение заболеваний этих органов с особым направлением медицины — фониатрией.

¹ Еще в «Книге занимательных историй» XIII века Абуль-Фарадж писал о том, как по голосу можно судить о чертах характера человека: «...тот, кто разговаривает, постепенно снижая голос, — несомненно чем-то глубоко опечален..., тот, кто говорит

Из истории фоониатрии известно, что учение это относится к глубокой древности, когда человек стал использовать речь не только в труде и быту, но и в пении. Во времена Гиппократов (около 460 – 370 гг. до н. э.), появился особый интерес к голосовому устройству человека, уже тогда было известно, что голос рождается в гортани; в эпоху античности пение стало обретать характер профессионального искусства. А Гален уже во II веке н. э. имел достаточно правильное представление об анатомии этого органа. Важные наблюдения были сделаны Везалием, Риоланом, медиками Аженом и Феррейном, Мюллером и Стефаном де ла Мадленом. С развитием оперного искусства появилась острая необходимость в подробном изучении анатомии и физиологии голосового аппарата. Участие в опере требовало большой певческой нагрузки и напряжения нервной системы. Это и явилось основой для развития профессиональных заболеваний голосового аппарата. О парадоксальных требованиях к голосам оперных певцов ходят легенды. Известно, что голос певца, чтобы быть слышимым в зале, должен быть настолько громким, что по физическим величинам интенсивность этого звучания (120 децибелл) соответствует реву двигателей взлетающего реактивного самолета. При этом голос должен быть ярким, но не крикливым, полетным, но вместе с тем — мягким и тембрально наполненным.

Причина сложности изучения голосового аппарата и частых заблуждений в вопросах его строения кроется в недоступности его для глаз. Все изменилось в 1855 г., когда Мануэль Патрисио Родригес Гарсиа изобрел, казалось бы, незатейливый прибор для осмотра голосовых связок – ларингоскоп. Теперь с помощью отражения в небольшом зеркале врач-фоониатор мог рассмотреть голосовые связки и гортань пациента. Удивительно и странно, что подобное простое изобретение возникло только в середине XIX века, в то время как первые зеркала из стекла стали изготавливать уже в XI веке... Тем не менее изобретение это произвело своего рода революцию в области медицины и послужило толчком к развитию фоониатрии, а значит, к совершенствованию вокальной техники. В дальнейшем проводились научные эксперименты и исследования. Советский физиолог, академик Л.А. Орбели писал: «Несомненно, что именно нашей Родине должна принадлежать первая роль в постановке вокального искусства, ибо мы более, чем другие обеспечены серьезными научными достижениями И.М. Сеченова, И.П. Павлова и других отечественных физиологов». В это время в СССР выходят в свет научные труды В.П. Морозова, М.И. Фомичева, Р. Юссона, Е.Б. Блюменау и многих других.

Велика заслуга Ленинградской консерватории в развитии исследований в области фоониатрии. Например, осенью 1957 г. в фоониатрическом кабинете Консерватории проводилась экспериментальная работа по исследованию певческого голоса, точнее явлений, происходящих

в голосовом аппарате певца во время пения. В результате удалось получить новые данные о природе певческого голоса².

За историю существования вокального факультета Консерватории с певцами работали многие известные врачи-специалисты. Среди них Михаил Иванович Фомичев, Нина Федоровна Лебедева, Татьяна Евграфовна Шамшева, Ральф Исаакович Райкин. Примерно с 1946 г. уже непосредственно в фоониатрическом кабинете Консерватории работала замечательный специалист, врач-фоониатр Валентина Ивановна Парашина. Ныне в фоониатрическом кабинете осмотр, консультации и лечение студентов и педагогов проводит упомянутая выше Наталья Викторовна Достова. Кроме традиционных методов обследования, а также использования для осмотра лучшей техники г. Санкт-Петербурга (телевидеоларингостробоскопа), есть свой физиотерапевтический кабинет. Там работает Валентина Николаевна Атаманюк, медсестра по физиотерапии высшей категории. Мнение специалиста-фоониатра, его оценка и консультация необходима всем певцам без исключения, это понимают и студенты, и педагоги. Часто врач-фоониатр может помочь не только в предупреждении и лечении профессиональных заболеваний, но и в решении вопроса о типе певческого голоса, т.к. между строением голосового аппарата и типом голоса существует закономерная связь. Однако, критерий длины голосовых связок не является единственным: известно, например, что у Э. Карузо были басовые связки, но это не помешало стать ему знаменитым тенором; есть и множество других примеров³.

Звуковая речь и пение представляют собой сложные психо- и физиологические процессы. Механизмы вокальной речи особенно малоизученны, но обращение к ним необходимо певцам как для сохранения здоровья голосового аппарата, так и для совершенствования вокальной техники. Роль врача-фоониатра здесь неизмеримо велика, так как именно он является единственным доктором и «научным наставником» в познании этих механизмов.

² О сохранении грудного резонанса вплоть до самых предельно высоких нот диапазона, была установлена особая роль грудных резонаторов в создании т. н. «певческой опоры звука», получены данные об изменении работы грудных резонаторов в зависимости от типа дыхания (6).

³ С развитием фоониатрии было выведено несколько критериев определения типа голоса: длина резонаторных полостей, диапазон, тембр, длина голосовых связок,

Использованная литература:

1. Блюменау Е.Б. Что важно знать певцу, чтобы сохранить здоровье голоса. – СПб., 1914.
2. Ермолаев В.Г., Лебедева Н.Ф., Морозов В.П. Руководство по фоониатрии. – Л.: «Медицина», 1970.
3. Люш Д. Развитие и сохранение певческого голоса. – К.: «Музична Украина», 1988.
4. Морозов В.П. Профотбор вокалистов: экспериментально-теоретические основы объективных критериев // Вопросы вокальной педагогики. Вып. 7. – М.: «Музыка», 1987.
5. Морозов В.П. Тайны вокальной речи. – Л.: «Наука», 1967.
6. Морозов В.П. Экспериментальные данные о певческом голосе // Музыкальные кадры, 1958. № 8.
7. Музыкальная энциклопедия. – М.: «Советская энциклопедия», 1973.
8. Прокопьев В.Н. Всегда здоровый голос. – СПб.: Изд. Буковского, 2003.
9. Фомичев М.И. Основы фоониатрии. Под ред. и с предисл. действ. чл. АМЛ В.И. Воячека, для врачей-ларингологов и вокальных педагогов. – Гос. изд. мед. лит., МЕДГИЗ, Ленингр. отд., 1949.
10. Юссон Р. Певческий голос. – М.: Музыка, 1974.
11. Юшманов В.И. Вокальная техника и ее парадоксы. – СПб.: «ДЕАН», 2001.